

Philosophy and Practice of Subjectivity

*Philosophy and Practice
of Subjectivity*

Edited by:
Krystyna Najder-Stefaniak

Warsaw 2014

Reviewers:

Dr hab. Andrzej Korczak

Dr Yuriy Plyska

Dr Paweł Pasieka

Cover design: Paweł Stefaniak

Cover photo: Paweł Stefaniak

ISBN 978-83-62523-40-5

Copyright©2014 by Zakład Filozofii SGGW Warszawa

Contents:

1. PODMIOT JAKO SYSTEM WZGLĘDNIIE IZOLOWANY

Krystyna Najder-Stefaniak

s. 5

2. SUBJEKT A IDENTITA

Antonín Dolák, Petr Hromek

s. 21

3. УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕГРАДАЦИИ

Walentyn Nikołajewicz Wandyszew

s. 34

**4. PODMIOT NA ROZSTAJACH POZNANIA?
MIĘDZY POZNANIEM POTOCZNYM A NAUKOWYM**

Karol Chrobak

s. 45

**5. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ,
ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОГО**

Nadija Walentyiwna Wandyszewa-Rebro

s. 58

**6. SOCJOLOGICZNY PARADYGMAT REFLEKSYJNOŚCI
RELACYJNEJ INSPIRACJĄ BADAWCZĄ DLA FILOZOFII I
PRAKTYKI PODMIOTOWOŚCI**

Paweł Prüifer

s. 70

7. ПАФОС И ЭТОС ПОЭЗИИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Perelomova Elena Stepanovna

s. 94

**8. «ЧТО ВВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ»:
ТРИНИТАРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ**

Walentyn Nikołajewicz Wandyszew

s. 102

**9. SZKOŁA WIEJSKA MIEJSCEM KSZTAŁTOWANIA
PODMIOTOWOŚCI I TOŻSAMOŚCI
MIESZKAŃCÓW WSI**

Iwona Błaszczak

s. 117

**10. ZASTOSOWANIE FILOZOFII KAIZEN
DO ZARZĄDZANIA JAKOŚCIĄ
W PRZEDSIĘBIORSTWIE BUDOWLANYM**

Wojciech Czaczkowski

s. 144

**11. SPOŁECZEŃSTWO OBYWATELSKIE
JAKO WYNIK PRZEKSZTAŁCENIA
OBYWATELI W ... OBYWATELI.
DOŚWIADCZENIE MAJDANU**

Oleg Hirnyy

s. 159

12. WYZWOLENIE CZŁOWIEKA – PROCES NIESKOŃCZONY

Henryk Skolimowski

s. 167

8. «ЧТО ВВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ»: ТРИНИТАРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ

Вандышев Валентин Николаевич

Walentyń N. Wandyszew

Аннотация:

В статье исследованы представления о триединой сущности мира. Истоки этих представлений коренятся в глубинах оккультной науки, что могло стать предпосылками их существования в структуре философских учений. Отмечено, что тринитарные представления о мире, о человеке и о месте человека в мире являются также существенной основой формирования научной картины мира. Акцентировано внимание на особенностях аргументации и понятийного аппарата наиболее авторитетных творцов тринитарных систем в истории философии до Новейшего времени.

Ключевые слова: мировоззрение, логос, космос, мир, человек, дух, душа, триада, тринитарное, ноосфера, истина.

Abstract:

"AS ABOVE, SO BELOW": THE TRINITARIAN REPRESENTATIONS ABOUT THE WORLD

In the article the idea of the triune nature of the world. The origins of these ideas are rooted in the depths of the occult sciences, which could be a prerequisite for their existence in the structure of philosophical doctrines. Noted that the Trinitarian view of the world of man and man's place in the world are also an essential basis for the formation of the scientific world. The attention is focused on the specifics of the argument and the conceptual apparatus of the most influential artists in the history of Trinitarian systems philosophy to modern times.

Keywords: outlook, logo, space, world, man, spirit, soul, triad Trinitarian, the noosphere, the truth.

Несомненно, проблема тройственности сущего, исторически неоднократно рассматривалась, по меньшей мере, по отношению к сущности человека (дух, душа, тело), по отношению к Универсуму (макромир, микромир, мир человеческий) и по отношению к Богу (Бог Отец, Бог Сын, Дух Святой). Ноосферные представления о мире также вполне вписываются в соответствующую картину мира. Понятно, что обращаясь к фундаментальным началам, к известным тринитарным представлениям о мире, мы сможем вычлениť что-то существенное и относительно реалий нынешнего мира.

Приступая к своему исследованию, автор видит потребность дать анализ того, что объединяет и разводит в искании истины таких мыслителей далекого и недавнего времени как Гераклит Эфесский, Симеон Полоцкий, Г.С. Сковорода, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, К.Г. Юнг и ряда других. По сути дела все они, руководствуясь антропоцентрическими представлениями о мире, исходили из признания триединой сущности его: **макрокосм** (Вселенная, космос) – **дух** (Бог, мир божественный, сознание, жизнь, мир символический, ноосфера, «точка Омега») – **микроскосм** (человек).

Размышления над сущностью тринитарных представлений убеждают автора в том, что расхождение в представлениях о тройственной сущности мира у многих философов и мыслителей определялось в значительной мере их видением среднего члена триады. Как видно из того, что может стоять за понятием **дух**, индивидуальный субъективно-экзистенциальный опыт мыслителей подвигал их к знанию более глубокого значения, к архетипам. Естественно, архетипы следует понимать как аспект единства всех конкретных экзистенциальных форм, относимых к этому архетипу.

История свидетельствует, что всякое организованное общество основывает свою культуру на ограниченном количестве архетипов, или как писал Освальд Шпенглер, «первичных символах». Именно архетип сводит воедино группу в определенном пространственно-временном континууме, именно архетип является ответом на вселенскую и сверхличностную потребность существования индивидов, приобщая их, можно сказать, к групповой коллективной карме.

Тема сферы господства разумного перманентно поднималась в истории философско-религиозных исканий. Возможно, первый подход к осмыслению понятия – это представление о душе как одной из важнейших составляющих человеческого естества, связующей конечное, телесное бытие человека и начало духовное – безначальное, бесконечное.

Бесконечное представлялось мыслителям прошлого в различных формах: Космос, Логос, Бог, Макроскосм, Вселенная. Предположение о том, что человек и Вселенная взаимосвязаны и функционируют по одним и тем же законам, мы обнаруживаем, в частности, в известных феноменах мировой культуры: в оккультно-герметическом «Что вверху, то и внизу», в библейском «И сотворил Бог человека по образу и подобию Своему» и др. Приведенные

определения демонстрируют важную философско-мировоззренческую тему, касающуюся фундаментальных представлений о взаимосвязи конечного и бесконечного, а говоря более общо, о взаимосвязи двух форм реальности.

В итоге оказывается, что именно душа (сознание?) выступает средоточием потенциальной возможности соотнесения микрокосмоса и макрокосмоса. Вполне обоснованно поэтому, что многие мыслители в истории философской и теологической мысли предлагали свои версии такого соотнесения: Макрокосм – Мир Божественный – Микрокосм; Макрокосм – Мир Символический (Библия) – Микрокосм; Вселенная – Ноосфера – Человек; Космос – Коллективное Бессознательное – Индивид. Можно было бы привести и еще несколько подобных триад, но и уже приведенные в принципе исчерпывают ряд. Иные были бы просто модификациями известного.

Как автор уже заметил выше, исследование логики и аргументации авторов основных концепций тринитарных представлений о сущности мира и является целью настоящей работы.

Гераклит Эфесский (ок. 520 – ок. 460 до н.э.) – великий философ, чья диалектика уже в древности продуцировала множество откликов и интерпретаций. Учение о течении явлений вселенной и постоянном законе этого течения характерно для Гераклита: только иллюзия чувств приводит нас к ошибочному мнению о неизменности бытия. Разум показывает нам, что всё находится в состоянии постоянного изменения. Первоначальная сущность всех вещей – огонь. Пламя кажется нашим чувствам постоянным, хотя в действительности оно поддерживается процессом непрерывных изменений. Всякая вещь – это момент устойчивости. Изменяются вещи и явления не произвольно, а согласно незыблемому закону – *Логосу*, всемогущей судьбе, предписывающей течению явлений определенные правила. Гераклит учил, что вечный круговращающийся огонь есть бог, судьба же – Логос, созидающий сущее из противоположных стремлений. Всё происходит по определению судьбы-Логоса, тождественной с необходимостью. Логос – это эфирное тело Вселенной, он пронизывает всю субстанцию Вселенной.

Космос для Гераклита – это вечно живой огонь, мерами разгорающийся и мерами погасающий. «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда

был, есть и будет вечно живым огнём, мерами разгорающимся и мерами погасающим»¹⁵⁵. Всё обменивается на огонь и огонь на всё. Огонь есть символ всех других явлений природы. Видимая форма созидания в мире – огонь. В огне есть и материя, и разум, нераздельные в созидании Вселенной. Огонь – это и чувственный огонь, переплавляющий, превращающий в иное материальные вещи. В то же время огонь – символ вечного духа, разрушающего и вновь образующего вещи. Дух растворяет мысли о чувственном, расплавляет и пожирает их как пламя. Та сила, которая физическим образом действует в огне, на высшей ступени живет в душе человека. В своём тигле душа расплавляет чувственное познание и производит из него созерцание вечного.

Гераклит констатирует, что в поведении человека, в его отношении к окружающему присутствует странная способность реагировать преимущественно на внешнее, преходящее. Причём реакции обыденного человека предсказуемы, а посему в его поведении явственна механистичность. И в познании человека присутствует поверхностность, но: «Ведь существует единственная мудрость: познать замысел, устроивший всё через всё». Для человека с грубой душой глаза и уши – плохие свидетели. Этот человек не причастен божественному разуму. Ему не дано познать истину. Истина – это трудно. Только люди с определенными богом способностями к познанию могут познавать. Поэтому и звучат вызывающе слова Гераклита: «Один для меня равен десяти тысячам, если он наилучший»¹⁵⁶.

Человек двойственен: в нём живёт противоположность вечного и временного. Он одновременно и зависим, и независим. В человеке действует дух, исходящий из временного. В этом особенность человеческой души, что временное действует как вечное. В душе коренится противоречивое восприятие мира, в ней человек стоит между богом и животным. То, что рвётся из человека наружу – его демоническое: «Нрав человека – его демон». Демон не замыкается в одной личности, он превращается из личности в личность. Отсюда идея переселения душ. Сознание демонического в себе – сознание того, что над моей личностью уже работали в прошлом. Сегодня я пользуюсь тем, что приобрёл вчера в области мысли и дела. Этот вывод естественен, ибо люди вступают в жизнь

---

¹⁵⁵ Гераклит, *Антология мировой философии в 4-х т., Т. 1*, Мысль, Москва, 1969, с. 275.

¹⁵⁶ Гераклит, *Антология мировой философии в 4-х т., Т. 1*, Мысль, Москва, 1969, с. 275.

с различными способностями. Из дикаря не сделать ни И. Канта, А. Мицкевича, ни Г. Сковороду.

Таким образом, тринитарная схема Гераклита Эфесского может быть представлена в таком виде: **Космос** (вечно живой огонь) – **Логос** – **Человек**. Через посредство Логоса, связующего мир божественного промысла и человеческое познание, и возможно постижение вечного, абсолютного.

В эпоху становления и господства христианской религии тройственная картина мира представлялась достаточно упрощенной: Бог – Вера – Человек. Такая картина мира утверждалась столетиями и вполне была приемлема и для преподавания в Киево-Могилянском Коллегиуме. Здесь знаковой представляется фигура белорусско-украинского мыслителя, профессора Коллегиума Симеона Полоцкого (1629–1680), одного из первых его выпускников. В богословском сочинении «Венец веры» он излагает совокупность естественнонаучных представлений своего времени, приводит данные о расстоянии от Земли до планет и между планетами, описывает формы планет, их размеры, скорость вращения и качества влияния на окружающий мир человеческий и на человека, в частности. Небесные и земные явления объяснены им естественными причинами.

Симеон Полоцкий представляет существование в мире двух начал: материального, которое включает в себя четыре стихии, из которых образуются все вещи и тела, и духовного. Из сочетания этих начал и образуется человек, как существо сложное, имеющее бессмертную душу. Вещи и тела имеют между собой общее – бытие. Отличие между ними в том, что: 1) некоторые только существуют; 2) некоторые существуют и имеют жизнь (растения); 3) иные существуют, имеют жизнь и чувствование (животные); 4) человек, ко всему прочему, способен и мыслить. Согласно традиции С. Полоцкий делит мир на три части: «мир первообразный» – Бог, «макрокосм» – природа и «микрокосм» – человек. Познание Бога невозможно обыденному представлению, а познание природы необходимо для совершенствования жизни человеческой.

Истина, утверждал он, может быть отображена мыслью, облачена в словесную форму и выражена в конкретном действии. В то же время он писал о двух истинах: «истине веры» и «истине философии нравной». Значение философии в том, что она помогает познать существенное в вещах, то, что не лежит на поверхности

явлений. К тому же философия учит человека тому, как лучше устроить жизнь и совершенствует нравы.

Исходя из философско-мировоззренческих представлений Симеона Полоцкого, можно его тринитарную схему продемонстрировать следующим образом: **Макрокосм** (природа) – **Бог** (мир первообразный) – **Микрокосм** (человек). Здесь средний член триады является связующим между миром материальным и миром человека. Познав первообразы, человек поднимается на уровень постижения Истины. Но возможно это не на пути чувственного познания, а в откровении, в неистовстве веры.

Феофан Прокопович (1681–1736) учился в Киево-Могилянской академии, в учебных заведениях Польши, Германии, Италии. В вещах фундаментальных, мировоззренческих Ф. Прокопович принимает аристотелевское учение о мире. Он исходил из следующих положений: мир наш имеет своего творца – Бога, мир вечный и никогда не будет уничтожен, существует только один мир, этот мир совершенен и неуничтожим во всех своих частях, наконец, мир не бесконечен, но замкнут и ограничен определёнными пределами. Сотворённый мир можно подразделить на два мира. Большой мир охватывает все созданные вещи, как телесные, так и духовные. Малый мир, или микрокосмос – сам человек, в котором соединено совершенство всех телесных вещей и природа, лишённая материи. Так что по сути это то же тринитарное представление о мире, что и у С. Полоцкого.

Григорий Сковорода (1722–1794) учился в Киево-Могилянской Академии, показал отличной остроты разум и редкие способности к наукам. Будучи современником Ж.-Ж. Руссо, М.А. Вольтера, Д. Дидро, П. Гольбаха, К.А. Гельвеция, И. Канта и др. Сковорода, тем не менее, не был романтиком технократического переустройства мира, не желал порывать с наукой, существовавшей тысячелетиями. Размышляя над словом *астролог*, в очередной раз Г. Сковорода упоминает *первое* и *второе* небо: «Перше небо прекрасне, але більш гідне божественного споглядання друге»¹⁵⁷. Мы узнаём, что многожды несчастные те, чьё потомство родилось под звездой Фараона. Не верь поблескивающей звезде Люцифер – это Сатана! И под несчастной звездой, если часы Луны плохие, рождается не всё хорошее. Ибо звёзды соединяются с землёй.

---

¹⁵⁷ Г.С. Сковорода, *Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т. 2*, Наукова думка, Киев, 1973, с. 261.

«Чуеш, Михайле, – обращался Григорий Саввич к М.И. Ковалинскому, – чего вчать священні книги?...»¹⁵⁸.

Вульгаризированное видение библейского содержания не мог принять Сковорода. Лучше не читать и не слышать, нежели читать без очей, а без ушей слышать. Восстать против царства законов природы (природы) сіе есть несчастная исполинская дерзость: «Сей седмиглавный дракон (біблія), – писал Сковорода, – ... весь свой шар земный покрыл суеверіем. Оно не иное что есть, как безразумное, но будто Богом осуществованное и защищаемое разумение.

Говорят суеверу: «Слушай, друг! Нельзя сему стать... Противно натуре... Кроется здесь что-то». Но он во весь опор со желчію вопіет, что точно летали Іліин. При Елисее плавало-де железо, разделялись воды, возвращался Иордан, за Иисуса Навина зацепилось солнце»¹⁵⁹.

Как раз вот это «что-то» и хотел показывать в Библии Сковорода. Ведь истинно за порой странными словами Библии скрываются глубокие истины, доступные только искренно жаждущему их постичь. «Во всех сих лживых терминах, или пределах, таится и является, лежит и восстаёт пресветлая истина...». Эту истину должно обнаружить, памятуя, что Библия есть новый мир и люд божий, земля живых, мир символический, – книга символическая.

Сковорода глубоко разработал **учение о трёх мирах**: «Суть же тры мыры. Первый есть всеобщій и мыр обительный, где все рожденное обитает. Сей составлен из безчисленных мыр-мыров и есть великій мыр. Другіи два суть частныи и малыи мыры. Первый мікрокозм, сиречь – мырик, мирок, или человек. Второй мыр символичный, сиречь біблія... А біблія есть символичный мыр, затем, что в ней собранныя небесных, земных и преисподних тварей фигуры, дабы они были монументами, ведущими мысль нашу в понятіе вечныя природы, утаенныя в тленной так, как рисунок в красках своих»¹⁶⁰.

Отдав должное Библии, Г. Сковорода принципиально трансформировал привычную для его времени тринитарную формулу в новую, где появился миры Библии. Новая схема: **Библия**

---

¹⁵⁸ Там же, с. 262.

¹⁵⁹ Там же, с. 7-8.

¹⁶⁰ Там же, с. 137.

– мир символический; **Космос** – мир небесный; **Человек** – маленький мырик.

Через мир Библии осуществляется связь двух материальных телесных миров – Макрокосма и Микрокосма. Библия – суть знание боговдохновенное. Это знание «прекрасного храма премудраго Бога, мыра сего» может приходиться и из наблюдения за миром внешним и из сердца человека. Но принципиально важно, что мир Библии – это мир знания, хотя для большинства непосвященных – это всего лишь мир информации. Можно утверждать, что через понятие мира символического Г. Сковорода в тринитарную схему мира ввел понятие мира разумного, – а по сути ноосферные представления: **Вселенная** (макрокосм – творение Бога) – **Библия** (мир знания) – **Человек** (микрокосм – творение Бога).

Ноосферная концепция Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945) в значительной степени опиралась на принципы холистичности, разумности и очевидной для него направленности развития Вселенной. Решающая роль в реализации этих принципов в условиях земного бытия отводилась человеку как существу разумному. Такой подход противопоставлялся западной христианской традиции, которая подразумевала, что человек является чужим на Земле ангельским созданием, сброшенным в исполненную страданий и темную земную природу. Отсюда единственной целью человека является возврат в свое первоначальное божественное состояние. Взаимоотношения человека с природой придавалось негативное значение.

Заслуга Вернадского в том, что он обнаружил фундаментальное воздействие человека на природу посредством своего разума. Признание цивилизации или культуры требует осознания формы и ритма во Вселенной, требует глубокого, пусть вначале и неясного, ощущения, что человек существует в определенных и важных *взаимоотношениях* со своим природным окружением. Энергия человека выступила важной преобразующей силой, которая на определенном этапе стала казаться соизмеримой с мощью геологических планетарных процессов.

Человек ощущает, что в его взаимоотношениях с природой существуют смысл и цель. Но, пытаясь сформулировать как таковые смысл и цель, человек, будучи существом интеллектуальным и на данном этапе эгоцентричным, скорее приходит к заключению, что вся природа создана и существует лишь для удовлетворения его потребностей в еде, одежде, жилье и удовольствиях.

Ноосфера для Вернадского – это новое состояние биосферы. Ноосфера – это творение человеческое, это продукт многотысячелетней деятельности человечества. Он писал: «...Научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление ее организованности. Это наука «о духовном» творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии или логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху, охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое ее состояние, *в ноосферу*»¹⁶¹.

Биосферу до времени деятельности Вернадского естествоиспытатели и философы рассматривали обычно как Природу. Но эта Природа, заметил Вернадский, не аморфна и не бесформенна. В то же время в научном искании допускают, скорее бессознательно, противопоставление человеческой личности Природе, а посему ученый и мыслитель подавляются величиим Природы.

Биосфера переходит в ноосферу только с появлением разума. У человека форма биогеохимической энергии, связанная с разумом, с ходом времени растет, возможно, будучи зависимой от роста самого разума, от уточнения и углубления его использования, от роста научного знания¹⁶².

Таким образом, очевидно, что ноосфера – это область человеческой разумной преобразовательной деятельности, детище самого человека. Практически вопросы о природе мира, о природе человека, о природе разума мыслитель не поднимал. Естественно, что материалистическая концепция Вернадского определенно тяготеет к тринитарной формуле: **Вселенная (Космос) – Ноосфера – Человек**. Через разумную деятельность человека осуществляется и познание мира, и преобразование мира.

Для Пьера Тейяр де Шардена (1881–1955) рассматриваемая триада также обретает свою специфику. Материальный мир претерпевает ряд трансформаций на уровне «преджизни», которая, в свою очередь, переходит в стадию жизни. Де Шарден полагает, что

---

¹⁶¹ В.И. Вернадский, *Философские мысли натуралиста*, Наука, Москва, 1988, с. 130.

¹⁶² Там же, с. 133.

кристаллизация материальных образований приводит к высвобождению энергии, которая свертывается в синтезе благодаря образованию все более сложных молекул вплоть до органических. Он характеризует это как взрыв внутренней энергии, который дает принципиально новую суперорганизацию материи и приводит к формированию вокруг Земли новой пленки – биосферы: «С появлением первых белковых веществ сущность земного феномена определенно переместилась – она сосредоточилась в столь с виду ничтожной пленке биосферы. Ось геогенеза окончилась, отныне она продолжается в биогенезе. А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе»¹⁶³.

Степень эволюции жизни, связанную с появлением человека как живого существа, обладающего рефлексией, Тейяр де Шарден определяет как мысль. Человек через свою деятельность создает некую сферу духа, которую автор называет ноосферой. Тейяр де Шарден характеризует ноосферу как «мыслящий пласт», покрывающий Землю. Подобно биосфере, это – еще одна земная оболочка, покров, разворачивающийся «над миром растений и животных – вне биосферы и над ней». Ноосфера является прямым следствием развития духа. Гоминизация в целом оценивается им как начало новой эры: «...с гоминизацией начинается новая эра. Земля “меняет кожу”. Более того, она обретает душу»¹⁶⁴.

Ноосфера, в понимании де Шардена, представляет собой качественно новое состояние концентрации сознания, которое образует особую пленку или сферу духа. Это не просто мириады крупинок мысли, а единая мыслящая оболочка, образующая субстанцию мысли, в которой множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте единого мышления. Ноосфера, следовательно, не простая сумма индивидуальных рефлектирующих сознаний людей, а качественно новый сверхиндивидуальный феномен, охватывающий целиком все человечество.

Осмысление дальнейших перспектив эволюции приводит Тейяра де Шардена к заключению: «Невозможно усомниться – великая машина человечества создана, чтобы действовать, и она *должна* действовать, производя сверхизобилие духа»¹⁶⁵. Следующим шагом, помимо самоконцентрации ноосферы, является

---

¹⁶³ Пьер Тейяр де Шарден, *Феномен человека*, Наука, Москва, 1987, с. 124.

¹⁶⁴ Там же, с. 149.

¹⁶⁵ Там же, с. 203.

присоединение ее к другому мыслительному центру, сверхинтеллектуальному, степень развития которого уже не нуждается в материальном носителе и полностью относится к сфере Духа.

Таким образом, свое завершение Ноосфера находит в некоем синтезе центров человеческого сознания, духовном центре универсума – «точке Омега»: «Универсум – будущее – может быть лишь сверхличностью в пункте Омега»¹⁶⁶. Подобно тому, как слияние одноклеточных животных в организм было началом дальнейшего прогресса, так и духовное объединение человечества ведет его к Сверхжизни и Сверхчеловечеству. Распространение мысли и силы человека по Земле, его «планетизация» – это залог будущего. Тейяр верит в то, что все развитие науки, техники, социальных систем ведет к этой высшей духовной точке.

На основании сказанного, ясно, что тринитарная схема мироздания выступает у Тейяр де Шардена в таком виде: **Универсум (Бог) – Ноосфера – Человек (Индивид)**.

Ряд важных моментов в исследовании сущности и существования человека вносит и религиозный экзистенциализм. Так, по мнению Николая Бердяева (1874–1948), человек есть «разрыв в природном мире», он – существо парадоксальное, двойственное, трагическое и противоречивое и понять его можно только в отношении того, что выше его самого – в отношении к Богу. Николай Бердяев придерживается сложившейся традиции в христианско-религиозной философии рассматривать человека как результат творческого акта Бога: «Человек есть образ и подобие Божие, а значит, и Бог заключает в себе образ и подобие человека, чистую человечность»¹⁶⁷. Именно «в человеке скрыта загадка бытия», поскольку в нем есть единство божественного и просто человеческого. И только через постижение жизнепроявления человека, его экзистенцию (самоосуществление) мы можем приблизиться к пониманию сущности Бога.

Таким образом, человек у Николая Бердяева выступает как творение Божье, в то время как у Тейяра де Шардена, – человек есть звено в биологической эволюции, связанное с предшествующими этапами. Перед Богом, в обращении к Богу, – подчеркивает Николай Бердяев, – человек поднимается и побеждает этот мир. Как и Тейяр

---

¹⁶⁶ Там же, с. 205.

¹⁶⁷ Н.А. Бердяев, *Я и мир объектов* в: Н.А. Бердяев, *Философия свободного духа*, Революция, Москва, 1994, с. 61.

де Шарден, он отводит важную роль любви. Он подчеркивает, что любовь – это обоюдный процесс, и он дает высший смысл существования человека. Так Николай Бердяев отстаивает не только божественность человека, но и человечность Бога. Бог рождается в человеке и человек поднимается и обогащается, но и человек рождается в Боге и этим обогащается Божественная жизнь.

И Николай Бердяев, и другие религиозные экзистенциалисты подчеркивают, что Бог есть Дух, и встреча с ним возможна лишь в духовном опыте, в свободе, в экзистенциальном общении, но отнюдь не в мире объективации, где имеют место отчужденность объекта от субъекта, поглощенность неповторимого индивидуального универсальным безличным и усредненным, детерминация извне, закрытие свободы и уничтожение всякой оригинальности в мнениях.

Личность для Николая Бердяева – это универсум и микрокосм в их индивидуально-неповторимой форме. Только личность человека и может вмещать универсальное содержание. Другим реальностям природного или исторического мира универсальное содержание недоступно, а поэтому они являются их частью. Несмотря на известную категоричность такого положения, в нем можно увидеть нечто новое в тринитарной формуле мироздания. Через способность творения, данную человеку от Бога, человек может продолжить творение Божие в том направлении, которое определено его человеческой свободной волей. В итоге имеем триаду: **Бог – Творчество – Человек**.

С философско-мировоззренческой точки зрения принципиально важно понять, является ли ноосфера творением мысли и «рук человеческих» или это – нечто изначальное, архетипическое. Исходя из этого, можно сказать, что ноосферная концепция имеет еще одну модификацию. Я имею в виду учение К.Г. Юнга (1875–1961) о коллективном бессознательном. Этот швейцарский врач-философ основательно исследовал в своей докторской диссертации психологию и патологию оккультных феноменов. Юнг обратил внимание на глубокую символичность нашего языка: слово или изображение символичны, если они подразумевают нечто большее, чем их очевидное и непосредственное значение. Отсюда их широкий «бессознательный» аспект, который всякий раз точно не определен или его нельзя объяснить.

И сам человек способен продуцировать символы спонтанно и бессознательно, часто в форме снов. Особенность человеческого сознания Юнг видит в том, что мы никогда ничего полностью не воспринимаем и никогда ничего полностью не понимаем. Какими бы приборами и инструментами мы не пользовались для того, чтобы приблизить к глазам маленький объект или усилить звук, в некоторой точке всё равно наступает предел уверенности, за который достоверность знание теряется.

Юнг заметил, что забывать – это нормально, так как надо освободить место в нашем сознании для новых впечатлений и идей. Но точно так же, как сознательное содержание может исчезать в бессознательном, новое содержание, которое *до того прежде не осознавалось*, может возникать из него.

«Открытие, что бессознательное – это не простой склад прошлого, но, что оно полно зародышей будущих психических ситуаций и идей»¹⁶⁸, привело К. Юнга к новым подходам в психологии. Несомненно, что из бессознательного могут возникать совершенно новые мысли и творческие идеи, ранее неосознаваемые, поэтому многие художники, философы и ученые вдохновились новыми идеями, явившимися из него. Юнг подчеркивал, что именно гений способен достичь богатого источника идей и эффективно перевести его в доступные людям формы.

Бессознательное каждого человека дополняет или компенсирует его сознательное индивидуальным образом. Знаменательно, что порой даже неодушевленные предметы *сотрудничают* с бессознательным. Известно много случаев, когда во время смерти их владельца останавливаются часы, падают картины со стены, дают трещины зеркала и т.п.

Архетипы отличны от личностных комплексов, характеризующих лишь особенности одного конкретного человека. Архетипы создают мифы, религии и философии, влияющие на целые народы и исторические эпохи. Так, мифы религиозного происхождения можно рассматривать как вид ментальной терапии для обеспокоенного и страдающего человечества в целом. Архетип, по мысли Юнга, – это конкретизация платоновского эйдоса, идеи. Ибо здесь мы имеем дело с изначальными типами, т.е. испокон веку наличными всеобщими образами. Будучи осознаваемыми, архетипы

---

¹⁶⁸ К.-Г. Юнг, *Архетип и символ*, Революция, Москва, 1991, с. 89.

передаются посредством традиционного обучения, как правило, в виде тайного учения.

Коллективное бессознательное имеет не индивидуальную, а всеобщую природу. В отличие от личностной души, оно включает в себя содержание и образы поведения, являющиеся повсюду и у всех индивидов одними и теми же. К.Г. Юнг полагал, что коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным.

Поэтому, анализ того среза реальности, на котором акцентировал внимание К.Г. Юнг, подвигает к определению еще одной тринитарной схемы: **Вселенная – Коллективное бессознательное – Индивид**. Здесь, естественно, и Вселенная, и индивид – это модификации материального телесного мира.

Наконец, нельзя не обратить внимание на те метаморфозы, которые претерпело учение о ноосфере в концепциях постиндустриального информационного общества. В.И. Вернадский и последователи его акцентировали внимание на материалистических аспектах ноосферного, на материально-техническом преобразовании мира при посредстве разумной деятельности человека. В современных условиях акцент уже можно сделать на аспекте информационно-творческом, хотя, наверное, вернее было бы говорить об информационно-подражательном или информационно-созерцательном. Здесь я имею в виду прежде всего то обстоятельство, что в современном обществе все больше начинает преобладать отход от предметно-материальной составляющей бытия в сторону информационно-виртуальной. Массовый человек все больше погружается в мир игры: многочисленные телевизионные игры, телешоу, игровые автоматы, юмористически-развлекательные и спортивные программы, компьютерные игры, общение через Интернет и пр.

Таким образом, тринитарная схема мироздания в жизни значительного (и все возрастающего!) массива современного человечества очевидно обретает такую форму: **Вселенная (материальный мир) – Информационная реальность (искусственный интеллект) – Индивид (человек)**. Поэтому и не удивительно, что происходящие изменения продуцируют представления о скорой и радикальной трансформации как системы взаимоотношения возникающих новых классов, среди которых, так

называемая «нетократия», так и о конце одной из форм социальных отношений, которую принято называть демократией.

BIBLIOGRAFY

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М., 1994.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
3. Гераклит // Антология мировой философии в 4-х т. – Т. 1. – М., 1969.
4. Сковорода Г.С. Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т. 2. – К., 1973.
5. Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. – М., 1987.
6. Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М., 1991.

Notes about author:

Walentyń Nikolajewicz Wandyszew – prof. zw., dr hab., kierownik katedry filozofii i sociologii Narodowy Agrarny Uniwersytet w Sumach (Ukraine).

Graduated the Kiev Polytechnic Institute and the Kiev State Shevchenko University. Scientific interests: history of philosophy, rhetorician, logician, religious studies, literary criticism, occultism.

The author more than 340 scientific and scientific-methodical works, among which 18 monographs, 23 textbooks on philosophy, rhetoric, logic, metaphysics and religious studies. Participant more than 350 scientific conferences in USSR, Ukraine, Moldova, Poland, the Czech Republic, Hungary.

alburnus@mail.ru